

Введение запрета на распространение аксессуаров для потребления наркотических средств станет еще одним необходимым шагом в противодействии наркотизации белорусского общества и недопущении формирования в обществе интереса и приемлемого отношения к немедицинскому потреблению психоактивных веществ.

УДК 343.233

Ю.Е. Духовник

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В УГОЛОВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время в Республике Беларусь необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотрена ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В административном законодательстве необходимая оборона входит в систему обстоятельств, исключающих признание деяния административным нарушением, и закреплена ст. 3.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

При изучении уголовно-правовых и административно-правовых норм, регламентирующих право на необходимую оборону, первое, что обращает на себя внимание, – это сходство формулировок описания условий ее правомерности. Тем не менее при всем сходстве нормативного закрепления данного правового явления в рассматриваемых нами отраслях права оно имеет существенные отличия. В связи с этим представляется важным рассмотреть необходимую оборону в контексте межотраслевых связей с целью определения эффективности регулирования норм, ее предусматривающих, в УК и КоАП.

Исходя из норм, регламентирующих необходимую оборону как в УК, так и в КоАП, можно выделить две группы условий ее правомерности: относящихся к посягательству, относящихся к защите от посягательства.

Одним из условий правомерности, относящихся к защите от посягательства, является то, что от посягательства защищаются правоохраняемые интересы.

Согласно ч. 2 ст. 34 УК такими интересами являются защита жизни, здоровья, собственности, жилища, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства. В ч. 2 ст. 3.1 КоАП среди правоохраняемых интересов перечисляются защита жизни, здоровья, прав и законных интересов обороняющегося или другого физического лица, интересов общества, государства, а также прав юридического лица.

Как видим, защищаемые правоохраняемые интересы сформулированы достаточно сходно в обоих случаях. Однако, на наш взгляд, уточненная формулировка потерпевших, чьи интересы ставятся под угрозу посягательства, содержащаяся в КоАП, а именно физического лица, юридического лица, общества, государства, является более полной и точной и в большей степени служит реализации принципа равенства защиты законом.

На необходимость закрепления в ч. 2 ст. 34 УК возможности защиты интересов физического и юридического лица указывает анализ ч. 4 примечаний к гл. 24 УК, которая разграничивает мелкое хищение (ст. 11.1 КоАП) и уголовно наказуемое хищение в зависимости от того, совершено оно в отношении физического или юридического лица.

Еще одним условием правомерности, относящимся к защите от посягательства, на которое следует обратить внимание, является то, что не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны.

Так, ч. 3 ст. 34 УК закрепляет, что превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. В то же время данное условие правомерности необходимой обороны в КоАП предусмотрено примечанием к ст. 3.1, в котором указывается, что превышением пределов необходимой обороны являются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства.

В данном случае возникает ряд вопросов относительно формулирования рассматриваемого условия правомерности административным законодательством: уместно ли использовать категорию «степень опасности посягательства», если полагать, что правонарушение является не общественно опасным, а общественно вредным; какие последствия могут быть признаны превышением пределов необходимой обороны; как влияет превышение пределов необходимой обороны на привлечение лица к административной ответственности?

На наш взгляд, категория «степень опасности посягательства» некорректна для использования в КоАП. Административное правонарушение, которое посягает на правоохраняемые интересы и отражается в рамках необходимой обороны, не может характеризоваться степенью опасности. Категория степени опасности характерна только для преступления. Применительно к административным правонарушениям используется категория общественной вредности. Так, ст. 2.2 КоАП выделяет категории административных правонарушений в зависимости от характера и степени общественной вредности. Таким образом, полагаем, что в примечании к ст. 3.1 КоАП следует заменить слово «опасности» на слово «вредности», что будет способствовать гармонизации административного и уголовного законодательства.

В примечании к ст. 3.1 КоАП указано, что недопущение превышения пределов необходимой обороны является обязательным условием признания состояния необходимой обороны правомерным. Однако границы общественно вредных последствий, которые следует признавать превышением пределов необходимой обороны, не обозначены. В УК такими последствиями указаны смерть или тяжкое телесное повреждение. Как представляется, в примечании к ст. 3.1 КоАП следует указать общественно вредные последствия, которые будут определять превышение пределов необходимой обороны. На наш взгляд, таким последствием могут выступить умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.

КоАП, в отличие от УК, также не отвечает на вопрос, как влияет превышение пределов необходимой обороны на привлечение к административной ответственности. В УК превышение пределов необходимой обороны образует самостоятельные привилегированные составы преступлений (ст. 143, 152 УК). В КоАП подобный состав административного правонарушения со смягчающим обстоятельством не сформулирован. В перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность (ст. 7.2 КоАП), превышение пределов необходимой обороны не входит. Полагаем, что ч. 1 ст. 7.2 КоАП следует дополнить таким обстоятельством, как совершение административного правонарушения при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих признание деяния административным нарушением. Такой подход будет способствовать реализации принципа справедливости административной ответственности.

Таким образом, рассмотрение необходимой обороны в уголовном и административном праве позволяет сделать следующие выводы:

в ч. 2 ст. 34 УК следует уточнить формулировку потерпевших, чьи интересы ставятся под угрозу посягательства, указав на права физического и юридического лица, что послужит реализации принципа равенства защиты законом;

примечание к ст. 3.1 КоАП следует изложить в следующей редакции: «Обязательным условием признания состояния необходимой обороны при причинении посягающему вреда является недопущение превышения пределов необходимой обороны, то есть действий, явно не соответствующих характеру и степени вредности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняются телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности»;

ч. 1 ст. 7.2 КоАП следует дополнить таким обстоятельством, смягчающим административную ответственность, как совершение административного правонарушения при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих признание деяния административным нарушением.

УДК 343.8

С.В. Казак

НОВАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

За последние несколько лет в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь были внесены существенные изменения и дополнения, которые коснулись в том числе наказания в виде штрафа. Полагаем, что новации требуют научного осмысления.

Как и ранее, штраф суд может применять в качестве не только основного, но и дополнительного наказания. Вместе с тем законодатель дополнил ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь ч. 4, в которой закрепил положение, что штраф применяется в качестве дополнительного наказания только в том случае, если он предусмотрен в санкции статьи Особенной части УК. Указывается данное наказание после наиболее строгого из основных видов наказания, но может быть назначено в качестве дополнительного к любому из основных наказаний, предусмотренных санкцией соответствующей статьи, если это не противоречит положениям Общей части УК или санкции данной нормы.

Регламентируется наказание в виде штрафа ст. 50, 111 УК. Размер штрафа, назначаемого совершеннолетним осужденным, изменений не претерпел. Что касается лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, то штраф к ним, как и ранее, может применяться в том случае, если они имеют самостоятельный заработок (доход) или имущество, размер же данного наказания существенно уменьшился и составляет от 5 до 50 базовых величин. Ранее размер штрафа зависел от характера совершаемого преступления и не должен был превышать 20-кратного размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, а за корыстное преступление – 100-кратного размера такой базовой величины (ч. 1 ст. 111 УК).

Претерпел изменение и порядок исполнения данного наказания. Так, согласно действующей редакции ч. 1 ст. 29 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь осужденный, которому назначено наказание в виде штрафа, обязан уплатить его в течение двух месяцев со дня вступления приговора суда в законную силу, ранее законодатель предоставлял для уплаты 30 дней.

Законодатель ч. 2 ст. 50 УК дополнил положением, согласно которому суд с учетом материального положения обвиняемого может назначить ему штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет, но не менее двух базовых величин ежемесячно либо с отсрочкой его уплаты на срок до одного года, тем самым существенно увеличив срок рассрочки (ранее суд мог рассрочить уплату штрафа до одного года). Данное положение позволило судам при вынесении приговора назначать штраф с рассрочкой или отсрочкой его уплаты, ранее рассрочка и отсрочка могли быть применены судом только по ходатайству осужденного и заключению судебного исполнителя.

Претерпели изменение последствия неуплаты штрафа. В ч. 1 ст. 30 УИК предусматривается возможность замены данного наказания общественными работами в случае неуплаты осужденным штрафа и невозможности его принудительного взыскания в связи с отсутствием у него необходимых средств и имущества. При этом в ч. 3 ст. 50 УК законодатель закрепил, что такая замена осуществляется в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков «злостного уклонения» от его уплаты, т. е. допускается возможность уклонения осужденного от уплаты штрафа. По нашему мнению, данное положение противоречит ст. 30 УИК, так как для замены штрафа общественными работами у осужденного должна отсутствовать реальная возможность исполнения данного наказания. В этой связи полагаем, что дополнение ч. 3 ст. 50 УК словом «злостного» является нецелесообразным.

Ранее предусматривалась уголовная ответственность за уклонение осужденного от уплаты штрафа (ст. 418 УК), данное деяние декриминализовано. В настоящее время согласно ч. 2 и 3 ст. 30 УИК в случае неуплаты осужденным штрафа в уста-